Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. 1917.
(Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie).

Е. Д. Поливановъ.

АКЦЕНТУАЦІЯ ЯПОНСКИХЪ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХЪ СЪ ДВУСЛОЖНОЙ ОСНОВНОЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. 1917.
(Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie).

Акцентуація японскихъ прилагательныхъ съ двусложной основой.

Е. Д. Поливанова.

(Представлено академикомъ **С. Ѳ. Ольденбургомъ** въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи 8 марта 1917 г.).

Акцентуаціонныя различія между основами прилагательныхъ въ японскомъ языкѣ являются для большинства говоровъ первостепенно важнымъ морфологическимъ признакомъ, обусловливающимъ дѣленіе прилагательныхъ на два типа спряженія, различающихся по акцентуаціи большинства формъ. Ограничившись наиболѣе частымъ видомъ прилагательныхъ съ двусложной основой, я приведу слѣдующіе примѣры обоихъ типовъ:

Для говора Токіо[1]:

I типъ: основа aka - «красный», основа acu - «толстый».

Предикативно-аттрибутивная форма	$\overline{\text{akai}}$	$\overline{\text{acui}}$
Нарѣчіе	$\overline{\text{akaku}}$	$\overline{\text{acuku}}$
Praeteritum	a⌈kakatta	a⌈cukatta или ac⌈katta
Conditionalis	a⌈kakereba	a⌈cukereba или ac⌈kereba.

II типъ: основа śiro - «бѣлый», основа acu - «жаркій».

Предик.-аттриб. ф.	śi⌈roi	a⌈cui
Нарѣчіе	⌈śiroku	⌈acuku
Praeteritum	⌈śirokatta	⌈acukatta
Conditionalis	⌈śirokereba	⌈acukereba.

[1] Токіоское удареніе я обозначаю способомъ, оговореннымъ въ «Музыкальномъ удареніи въ говорѣ Токіо» (ИАН. 1915 г.), а именно: ставлю знакъ ⌈ передъ слогомъ, на которомъ имѣется повышеніе, а слова безударныя («дзэнхэйныя») отмѣчаю горизонтальной чертой надъ всѣмъ словомъ.

Для говора Нагасаки (дер. Міе)[1]:

	I типъ: основа ak - «красный».	II типъ: основа široo - «бѣлый».
Предик.-аттриб. ф.	a˪kka	široˈka
Нарѣчіе	a˪ko:	ši⌜ro:
Praeteritum	akka˪tta	široka⌜tta
Conditionalis	akkai˪ba	širokai⌜ba.

Для говора Тоса (дер. Мороги)[2]:

I типъ: основа aka - «красный», основа atu - «толстый».

Предик.-аттриб. ф.	⌜aka⌝˪i	⌜atu⌝˪i
Нарѣчіе	⌜ako⌝˪:	⌜atu⌝˪:
Praeteritum	⌜aka⌝˪katta	⌜atu⌝˪katta
Conditionalis	⌜aka⌝˪ker′a	⌜atu⌝˪ker′a.

II типъ: основа širo - «бѣлый», основа aṭu - «жаркій».

Предик.-аттриб. ф.	⌜ši˪roi	⌜a˪tui
Нарѣчіе	ši⌜ro˪:	a⌜tu˪:
Praeteritum	ši⌜ro˪katta	a⌜tu˪katta
Conditionalis	ši⌜ro˪ker′a	a⌜tu˪ker′a.

Для историческаго объясненія этихъ соотвѣтствій между данными тремя говорами надо имѣть въ виду, что вообще факты японской акцентуаціи я считаю въ большинствѣ случаевъ возможнымъ объяснять принимая за исходный пунктъ факты говора Тоса, акцентуаціонная система котораго (свойственная также ближайшимъ къ Сикоку Хондоскимъ говорамъ) является несомнѣнно болѣе архаической, чѣмъ системы говоровъ восточныхъ и Кюсюскихъ, и во многихъ отношеніяхъ можетъ быть отожествляема съ общеяпонской системой. На этомъ основаніи я предполагаю слѣдующія праформы для вышеприведенныхъ формъ:

	I типъ: основа *⌜aka⌝ - «красный»	основа *⌜atu⌝ - «толстый».
Предик.-аттриб. ф.	*⌜aka⌝˪i или *⌜aka⌝˪ka	*⌜atu⌝˪i
Нарѣчіе	*⌜aka⌝˪ku или *⌜aka⌝˪u	*⌜atu⌝˪ku, *⌜atu⌝˪u

---

[1] Акцентуаціонныя различенія въ этомъ говорѣ я обозначаю слѣдующимъ образомъ: въ словахъ, характеризованныхъ паденіемъ тона къ концу слова («баритонныхъ»), я пишу знакъ ˪ передъ конечнымъ слогомъ; въ словахъ другого типа, характеризуемаго повышеніемъ къ концу слова («окситонныхъ»), я пишу передъ конечнымъ слогомъ знакъ ⌜.

[2] Слоги, заключенные между знаками ⌜ и ⌝, произносятся на высокую ноту; знакъ ˪ обозначаетъ, что слѣдующіе за нимъ слоги произносятся на низкую ноту.

Praeteritum	*⌜aka⌝⌞k(u) ⊹ atta < *arita	*⌜atu⌝⌞katta
Conditionalis	*⌜aka⌝⌞k(u) ⊹ areba (откуда Токіоск. a⌜kakereba и Нагасакск. akkai⌞ba) или arepa (откуда Тосаск. ⌜aka⌝⌞ker'a)	*⌜atu⌝⌞ku ⊹ areba, arepa.

II типъ: основа *⌜si⌞ro-/si⌜ro-«бѣлый», основа *⌜a⌞tu-/a⌜tu-«жаркій».

Предик.-аттриб. ф.	*⌜si⌞roi или *⌜si⌞roka	*⌜a⌞tui
Нарѣчіе	*si⌜ro⌞ku, *si⌜ro⌞u	*a⌜tu⌞ku
Praeteritum	*si⌜ro⌞k(u) ⊹ atta	*a⌜tu⌞k(u) ⊹ atta
Conditionalis	*si⌜ro⌞k(u) ⊹ areba, arepa	*a⌜tu⌞k(u) ⊹ areba, arepa.

Объясненіе Токіоскихъ и Нагасакскихъ акцентуацій изъ данныхъ праформъ не встрѣчаетъ затрудненій со стороны нормальныхъ принциповъ исторіи ударенія въ этихъ говорахъ.

II.

Остается объяснить факты тѣхъ говоровъ, въ которыхъ данное различеніе двухъ типовъ отсутствуетъ. Изъ нихъ не представляютъ, конечно, затрудненій, говоры съ постояннымъ мѣстомъ ударенія, каковы, напримѣръ говоры, преобладающіе въ преф. Кумамото. Иначе обстоитъ дѣло съ Кіотоскимъ говоромъ, гдѣ совпаденіе указанныхъ типовъ прилагательныхъ произошло несмотря на почти полное сохраненіе древней сложной акцентуаціонной системы. Однообразная акцентуація прилагательныхъ съ двусложной основой имѣетъ въ этомъ говорѣ слѣдующій видъ:

	основа aķa-«красный»,	основа śiro-«бѣлый»,	основа acu-«толстый», «жаркій» (гомонимы).
Предик.-аттриб. ф.	⌜a⌞kai	⌜śi⌞roi	⌜a⌞cui
Нарѣчіе	⌜a⌞ko: или a⌜ko⌞:	⌜śi⌞ro: или śi⌜ro⌞:	⌜a⌞cu: или a⌜cu⌞:
Praeteritum	a⌜ka⌞katta	śi⌜ro⌞katta	a⌜cu⌞katta
Conditionalis	a⌜ka⌞ker'a или aka⌜ke⌞r'a	śi⌜ro⌞ker'a или śiro⌜ke⌞r'a	a⌜cu⌞ker'a или acu⌜ke⌞r'a.

Объяснять это совпаденіе обоихъ типовъ приходится на основаніи закономѣрно-фонетическаго совпаденія акцентуацій въ предикативно-аттрибутивной формѣ, гдѣ слѣдовательно акцентуація *⌜aka⌝⌞i была приравнена къ акцентуаціи ⌜śi⌞roi. Явленіе это надо считать фонетическимъ, такъ какъ по-

добная замѣна начальнаго двуслогового повышенія повышеніемъ на одномъ первомъ слогѣ вообще характерна для Кіотоскаго. Приведу примѣры трехморныхъ основъ существительныхъ, гдѣ на основаніи сравненія съ Тосаскимъ устанавливается это измѣненіе:

Тоса — ⌈nama⌉⌊du, Кіото — ⌈na⌊mazu «сомъ».
Тоса — ⌈naka⌉⌊ma, Кіото — ⌈na⌊kama «товарищъ».
Тоса — ⌈ama⌉⌊ri Кіото — ⌈a⌊mari «остатокъ, избытокъ» [1].
Тоса — ⌈ata⌉⌊ma, Кіото — ⌈a⌊tama «голова».
Тоса — ⌈omo⌉⌊te, Кіото — ⌈o⌊mote «лицевая сторона».

Всѣ подобныя основы по акцентуаціи совпали въ Кіото съ основами, исконно имѣвшими повышеніе только на первомъ слогѣ, къ какимъ принадлежатъ напримѣръ:

Тоса ⌈a⌊bura, ⌈a⌊mura, Кіото ⌈a⌊bura «масло».
Тоса ⌈na⌊mida, Кіото ⌈na⌊mida «слеза».

Мы имѣемъ такимъ образомъ дѣло съ фонетическимъ упрощеніемъ на почвѣ смѣшенія двухъ фонетическихъ представленій (представленія мелодіи и представленія мелодіи), которое не привело однако къ полному устраненію типа въ Кіотоскомъ: онъ сохранилъ свое принципіальное отличіе отъ въ тѣхъ словахъ, гдѣ это требовалось морфологическими условіями. Напримѣръ деноминативные аттрибутивы съ суффиксомъ -⌊na отъ основъ съ ровной интонаціей сохранили свою мелодію: ⌈mame⌉⌊na «здоровый», ⌈ija⌉⌊na «ненавистный», такъ какъ она требовалась, съ одной стороны, принципіальнымъ мелодическимъ свойствомъ основы (⌈mame⌉, ⌈ija⌉; напримѣръ Instrumentalis отъ ⌈mame⌉ — ⌈mamede⌉ «въ здравіи» и тому подобныя формы поддерживали представленіе о ровной интонаціи внутри основы), съ другой — принципіальнымъ мелодическимъ свойствомъ суффикса -⌊na, которому присуще произношеніе на низкую ноту.

Исходя вышеуказаннымъ образомъ изъ фонетическаго факта смѣшенія акцентуацій аттрибутивно-предикативныхъ формъ обоихъ типовъ, не трудно объяснить дублетныя формы соотвѣтствующихъ нарѣчій, какъ результатъ смѣшенія, но уже не фонетическаго, а морфологическаго: формы съ повы-

---

[1] Не смѣшивать съ нарѣчіемъ a(m)mari «слишкомъ», которое произносится съ ровной интонаціей въ обоихъ говорахъ.

шеніемъ на первомъ слогѣ — ⌈a⌊ko:, ⌈ši⌊ro:, ⌈a⌊cu:[1] нужно считать наслѣдіемъ древняго II-го акцентуаціоннаго типа, къ которому принадлежали ⌈ši⌊ro: и ⌈a⌊cu: «жарко»; формы же съ повышеніемъ на первой морѣ второго слога — a⌈ko⌊:, ši⌈ro⌊:, a⌈cu⌊:, унаслѣдованы отъ древняго I-го акцентуаціоннаго типа, къ которому принадлежали a⌈ko⌊: и a⌈cu⌊: «толсто».

Что касается Praeterit. и Condition., равно какъ и другихъ формъ спряженія прилагательныхъ, напр. Subjunctivus (a⌈ka⌊karŏ, ši⌈ro⌊karŏ, a⌈cu⌊karŏ «будетъ краснымъ, бѣлымъ, толстымъ, жаркимъ») и Gerundium (⌈a⌊ko:te или a⌈ko⌊:te, ⌈ši⌊ro:te или ši⌈ro⌊:te, ⌈a⌊cu:te или a⌈cu⌊:te «будучя краснымъ и т. д.»), то онѣ въ процессѣ морфологическаго удноображенія играли, очевидно, насспвную роль въ силу своей сравнительной рѣдкости (главной т. е. наиболѣе частой формой прилагательныхъ являлась аттрибутивно-предикативная, за ней — нарѣчная).

---

[1] Эти дублеты, кажется, болѣе употребительны, чѣмъ дублеты другого сорта.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Октябрь 1917 г. Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лин., № 12).